

— Уезжайте, брат Жун, — пробормотал Сы Сяонань.

Он глубоко вдохнул, внезапно подался в окно и изо всех сил закричал:

— Скорее уезжай, брат Жун! Быстрее!

В кабине Чжоу Жун закрыл глаза.

Зомби собиралось всё больше, боковые окна уже были выбиты, и мертвецы наперебой тянули руки в салон, шаря над головами выживших; некоторые даже вцепились в заднюю лестницу, пытаясь забраться на крышу, чтобы схватить Дин Ши.

Чжоу Жун открыл глаза и нажал на газ.

Биохимический грузовик медленно развернулся посреди орды, подминая под себя ряды живых мертвецов, словно прокладывая кровавый фарватер в океане.

— Сы Сяонань, жди меня, — из громкоговорителя раздался короткий и решительный голос Чжоу Жуна:

— Брат Жун скоро вернется.

Сы Сяонань прислонился к подоконнику, глядя, как биохимический грузовик постепенно удаляется, пока не превратился в крошечную черную точку среди непрерывного потока зомби.

— ... — его губы едва заметно дрогнули, словно он хотел что-то сказать, но звук был настолько тихим, что он и сам его не услышал:

— Хорошо.

Зомби, лишившись биохимического грузовика, засуетились, но их замешательство длилось лишь несколько секунд. Вскоре едва уловимый в воздухе запах крови взбудоражил их; следуя за этим кровавым следом, толпа нашла новую цель.

— Ррра!

Первый зомби начал таранить железную дверь в коридоре общежития, вслед за ним повалили остальные, и дверь отозвалась жалобным скрипом, не выдерживая напора.

Чуньцао побледнела, но когда она заговорила, в ее девичьем звонком голосе звучало спокойствие:

— У меня осталось девятьсот патронов, а у тебя?

— Одна тысяча шестьсот, — ответил Сы Сяонань.

Чуньцао кивнула:

— Хорошо. На самоубийство можешь использовать нож, патроны не трать. Помни: перед смертью помоги мне, как той девушке в городе Т, сделай всё чисто.

Сы Сяонань улыбнулся:

— Договорились.

Они переглянулись и одновременно направили стволы вниз, открыв яростный огонь.

Дула изрыгали пламя, дожди свинца из штурмовых винтовок и автоматов перекрещивались, выкашивая целые толпы зомби, забивших вход в коридор.

Однако мощь огня была ограничена, а живые мертвецы — бесконечны. Новые зомби, не зная усталости, бросались на дверь, удары становились всё тяжелее и чаще, пока после нескольких особенно громких лязгов железная преграда не рухнула под их натиском.

Бум —

Даже пол слегка содрогнулся. В этот же миг у них за спиной наконец раздался звонкий плач младенца:

— Уа-а!

— Вышел, вышел! — доктор Чжэн заплакал от счастья, прижимая к себе ребенка:

— Наконец-то родился!

Внизу зомби хлынули в коридор, волна за волной поднимаясь по лестнице.

Сы Сяонань и Чуньцао, не сговариваясь, вырвались из комнаты с криком:

— Приготовиться к отступлению!

Южнее промышленной зоны, в тридцати километрах от завода удобрений.

Зомби-орда еще не добралась до этих мест, по пустошам бродили лишь редкие одиночки.

Чжоу Жун ударил по тормозам. В двадцати метрах впереди Го Вэйсян, обезумев от ужаса, выскочил из броневика:

— Брат Жун! Да Дин! Где Чуньцао? Где Сы Сяонань? Где наши люди?!

Казалось, он предчувствовал ответ, и к последней фразе в его голосе проступила невероятная скорбь.

— Они... — Дин Ши не успел ответить, как Чжоу Жун похлопал его по плечу, выпрыгнул из кабины и похлопал по плечу Го Вэйсяна.

— Брат Жун? — с тревогой спросил Го Вэйсян.

Чжоу Жун закинул на плечо тактический рюкзак, взял тяжелый пулемет и направился к шоссе. Среди бескрайней вереницы брошенных машин, стоявших в направлении выезда из города, он выбрал модифицированный джип, распахнул дверь и вытолкнул наружу уже разложившееся тело водителя.

Дин Ши бросился к нему, спотыкаясь на ходу:

— Брат Жун, что ты делаешь?!

— Я возвращаюсь, — сухо ответил Чжоу Жун.

Он сел за руль, завел джип, медленно развернулся среди затора и остановился перед остолбеневшими Дин Ши и Го Вэйсяном.

— Мои люди на заводе удобрений, — сказал Чжоу Жун. — Я обещал Сы Сяонаню, что вернусь за ними.

Го Вэйсян мотал головой, не в силах вымолвить ни слова, а из его глаз градом катились слезы.

— Если Янь Хао очнется, пусть он принимает командование 6-м взводом 118-го отряда. Если не очнется — решайте сами, что делать дальше. Сыворотку нужно любой ценой доставить к Южно-Китайскому морю.

— Найдите место, где сжечь Инцзе, и отвезите прах его жене и детям.

— Брат Жун за те годы, что был командиром, не особо-то позаботился о вашем благе, не смог привести вас к богатству и процветанию, а в итоге вы все здесь сложили головы. Брат Жун виноват перед вами.

Чжоу Жун протянул руку из окна и по очереди потрепал Дин Ши и Го Вэйсяна по головам, улыбаясь:

— Хватит реветь, стыдно, правда? Я припрятал под сиденьем две пачки сигарет — если не вернусь, они достанутся вам обоим.

Выжившие выглядывали из окон машин, в смятении и с нескрываемой скорбью наблюдая за происходящим.

Если бы только была возможность: помыться, переодеться — Чжоу Жун был бы статным, дерзким красавцем, настоящим героем голливудского блокбастера, покоряющим сердца.

Но сейчас этот герой выглядел совсем непрезентабельно: полевая форма в грязи, на подошвах берцов — не пойми сколько застывшей кровавой жижи, волосы не мыты несколько дней, на подбородке щетина.

Чжоу Жун напоследок махнул им рукой — в этом жесте было столько небрежной грации:

— Передайте этому придурку Янь Хао, что он снова проиграл.

Сказав это, он вдавил педаль газа. Модифицированный джип с ревом сорвался с места, разрывая кровавую пелену ночи, и помчался обратно к заводу удобрений, окруженному зомби.

— Сможешь держаться? — не оборачиваясь, спросила Чуныцао.

Доктор Чжэн после нескольких часов изнурительных родов был почти на грани коллапса. Сейчас, прижимая к груди надрывающегося от крика младенца и поддерживая на спине еле живую роженицу, он, казалось, обрел бесконечную отвагу под этим тяжелым грузом и твердо ответил:

— Смогу!

Сы Сяонань тихо скомандовал:

— Будьте начеку, идем вверх.

Чуньцао впереди, доктор посередине, Сы Сяонань замыкающий — пользуясь коротким промежутком, пока зомби поднимались с первого на третий этаж, они изо всех сил пробивались на верхние уровни.

Однако даже при полной самоотдаче скорость их группы была ничтожной. Тяжелое шарканье зомби становилось всё ближе, и наконец из-за поворота в конце коридора донеслись их вопли: мертвецы настигали!

Сы Сяонань:

— Огонь!

Чуньцао резко обернулась, прицелилась, и они одновременно нажали на спусковые крючки.

Доктор Чжэн, будучи сугубо гражданским человеком мирного времени, вздрогнул от внезапного грохота пальбы. В полузабытьи он чувствовал, как кто-то сильно тянет его за одежду, но в ночной тьме, перечеркнутой трассерами пуль, он не мог разобрать, человек это или зомби, и лишь подсознательно крепче прижимал к себе ребенка.

— Беги! Беги, беги, беги!! — через несколько секунд он услышал у самого уха яростный крик Чуньцао:

— К лестнице! Наверх!

Доктор Чжэн из последних сил рванул вперед с роженицей на спине, пока Чуньцао и Сы Сяонань, подавляя орду огнем, тянули его к лестничному пролету. Но стоило им собраться подняться, как раздался изменившийся до неузнаваемости крик Чуньцао:

— Здесь тоже зомби! Осторожно!

Сы Сяонань, стоя в проходе и продолжая поливать свинцом мертвецов в коридоре, бросил взгляд на лестницу, ведущую вниз.

В мерцании выстрелов он увидел, как другая группа зомби, воя и шатаясь, лезет вверх!

Ситуация обернулась двусторонним зажимом — хуже не придумаешь. Сы Сяонань развернул ствол вниз, встав к Чуньцао спина к спине, и, не оглядываясь, скомандовал доктору Чжэну:

— Вперед! Бегите вверх!

Однако доктор, обремененный двумя людьми, терялся в грохоте выстрелов и летящих в темноте гильз. Он был уже немолод, и через пару шагов едва не споткнулся, чуть не кувыркнувшись с лестницы.

Ван Вэнь с трудом открыла глаза.

Вокруг было совсем темно, но благодаря вспышкам стрельбы за спиной и случайному лунному лучу, пробившемуся неизвестно откуда, она смогла разглядеть лицо дочери.

Младенец был таким крошечным, таким нежным; личико покраснелось, ручки и ножки беспокойно дергались, она плакала.

Ван Вэнь улыбнулась и изо всех сил протянула руку.

Это личико моей малышки.

Это крошечные ручки.

Это ножки, так сильно дрыгаются.

Хорошо, подумала она. Моя малышка точно вырастет сильной. Не такой, как ее никчемная мама, которая даже перед самой смертью остается обузой для стольких достойных людей.

Доктор Чжэн, вцепившись в перила, с трудом одолел последнюю ступеньку, и не успел он перевести дух, как почувствовал, что чья-то холодная рука похлопала его по спине.

Это было жутковато, но в тот момент он даже не успел осознать происходящее, услышав лишь хриплый, едва слышный шепот Ван Вэнь прямо у своего уха:

— Беги.

<http://bllate.org/book/18107/1738900>